

Квилтинг и фелтинг в свободном полёте

УМЕЛЬЦЫ

У каждого свой вариант сумасшествия... А как иначе назвать процесс создания из сотни, тысячи, а порой и нескольких тысяч деталей единого целого, добавляя вышивку, аппликации, простёгивая и наворачивая бог знает ещё что. И забудьте ассоциации, возникающие при слове «бабушкины коврики». Речь пойдёт о квилтинге.

Настоящий квилт – это другое; это неповторимо, стильно, индивидуально и современно, это несёт энергетику мастера и это то, в окружении чего просто приятно жить, и что изменит вашу жизнь и вас самих. Не существует двух одинаковых квилтов, как не существует двух одинаковых людей. И первой среди равных, по крайней мере, на территории российского лоскутного пространства, является ярославна Анна Васильевна Чуфаровская.

Если вам надо звания и регалии, то, как говорят в Одессе, «их есть у меня». Точнее – у неё. Анна Чуфаровская – член Союза дизайнеров России, член ассоциации мастеров лоскутного шитья России, а уж лауреатских, дипломантских и прочих званий типа «Специальный приз» (то есть то, что по определению стоит вне конкурса), неизменно привозимых ею с многочисленных всероссийских и международных конкурсов, – не счесть.

Вот и сейчас Анна Васильевна, беседуя со мной, одновременно доделывает тысячу мелких дел, неизбежных перед поездкой – в Москве, в Центральном выставочном зале на Манежной, где проходит финал VI Международного конкурса лоскутного шитья «Бабочки и птицы в свободном полёте», ей предстоит проводить мастер-класс по машинной вышивке. Учить кого-то уму-разуму на конкурсах международного уровня – это, доложу я вам, дорогого стоит. Анна Васильевна в машинной стёжке – лучший специалист в России, как говорит она сама, явно скромничая), но я подозреваю, что и в мировой элите создателей квилтинга имя Чуфаровской на хорошем счету.

Самое поразительное в этой истории, что Анна Васильевна

одна хорошая приятельница Анны Васильевны, «все мы в своё время вязали. Но носить можно было только то, что вязала Чуфаровская».

Постепенно журналы с неприятными выкройками сменялись специализированными журналами и книгами по

нырнула в мировую паутину, и с тех пор самые новейшие тенденции в мире лоскутного шитья и прочих рукоделий стали ей абсолютно доступны. Так, в один прекрасный день, Анна Васильевна узнала, что из войлока можно делать не только валенки, но и пиджаки, шляп-

творческим объединением ремесленников «Слобода»).

Напрасно думать, что всю свою сознательную жизнь Анна Васильевна только и делала, что рукодельничала. Нет, по образованию она – инженер-строитель, и трудовая её биография прошла в большой строительной организации «Межколхозстрой» в постоянных командировках и разъездах по области. Точку в трудовой книжке поставила перестройка: пришла разнарядка на увольнение.

– Я прикинула: одной сотруднице до пенсии чуть-чуть осталось, другая одна ребёнка воспитывает... Ну и предложила: коль надо кого-то непременно увольнять, пусть это буду я.

С тех пор Анна Васильевна, пребывая в свободном полёте, трудится не покладая рук 24 часа в сутки. Не поспать ночь-другую, выполняя какой-то срочный заказ для неё – не проблема. Кстати, это словечко – «не проблема» – творческое и жизненное кредо Чуфаровской. Когда ей ни позволишь, с какой идеей-предложением-вопросом ни обратишься, внимательно выслушав, Анна Васильевна первым делом успокоит – «не проблема», и тут же выложит весь расклад: что, куда, когда и так далее.

Недавно она увлеклась изготовлением текстильных кукол. Вот тут, как смеётся Анна Васильевна, у неё появился первый в её жизни учитель – известный мастер Екатерина Тарасова. Авторская кукла, кто не в курсе, изготавливается от и до – от каркаса до тесёмочек на её башмачках – в единственном экземпляре. Весь гардероб у такой куклы, как у людей, привыкших одеваться в бутиках..., только лучше. Это не столько утилитарная вещь, сколько предмет искусства, по-сему стоит, конечно, недешёво. По нашим провинциальным меркам – от пяти-шести тысяч рублей. Но покупатели и заказчики есть.

Однажды Анне Васильевне с подругой пришлось выполнить уникальный заказ: изготовить шесть метровых кукол, с абсолютным портретным

сходством (фото прилагалось), причём дамы и кавалеры должны были быть в смокингах и вечерних туалетах конкретных фирм, телефоны, бриллианты и прочие аксессуары тоже должны были быть легко узнаваемы. Какая-то небедная столичная фирма отмечала юбилей компании, и сотрудники решили подарить своим руководителям такие вот скромные «сувениры».

Как вы думаете, сколько времени потребовалось на выполнение этой работы? Никогда не догадаетесь. Десять дней! Понимаю, что нереально, но я сама своими собственными глазами видела фотографии этих кукол! Это к вопросу о том, что руками Чуфаровской (их, пожалуй, даже золотыми не назовёшь, потому как нет эквивалентного им по стоимости материала), подвластно абсолютно всё.

– Кстати, Анна Васильевна, есть на свете что-нибудь, чего вы пока не умеете делать?

– Есть. Фриволите.

– А что это такое вообще?

– Тончайшее кружево, связанное специальным челночком, очень нежное и красивое. Надо бы заняться, да руки не доходят.

Её, признанного во всём мире мастера, по-прежнему, как в юности, легко взять «на слабо». Пожалуй, именно этот азарт и неугасающая страсть к познанию нового заставляют мастера постоянно двигаться вперёд. И хоть она смеётся над собой, называя себя и своих подруг по увлечению «сумасшедшие тётки с тряпками», жизнь без тканей и всего им сопутствующего для Чуфаровской – сплошной кошмар. Однажды Нэнси Крау, признанный и известный во всём мире художник, работающий с лоскутными стёгаными изделиями, сказала: «Ваша работа должна петь. Только тогда вы сможете рассказать о любви и радости, потерях и боли...» Именно таковы произведения искусства, выполненные в самых различных техниках ярославской мастерицей Анной Чуфаровской, – они живые.

Лариса ДРАЧ.

фото Анны ЧУФАРОВСКОЙ

никогда ничему ни у кого не училась! До всего доходила сама, своей головой и своими руками, с того самого момента, как от мамы ей досталась швейная машинка «Зингер». Анне было в ту пору семь лет, но машинку она разбирала и собирала практически с закрытыми глазами. Откуда в те годы можно было почерпнуть сведения о самых свежих направлениях в моде? Правильно, в приложениях к журналам «Крестьянка» и «Работница». По ним Аня юной девочкой и шила себе наряды. Будучи человеком пытливым, она, узнавая о каком-то новом виде рукоделия, не могла остановиться, пока не осваивала его в совершенстве. Шитьё, вязание на спицах и крючком, вышивка, плетение кружев, батик... Как говорила годы спустя

рукоделию. Страстная книжница, где только Чуфаровская их не доставала, особенно во времена абсолютного бескнижья и торжества подписных изданий. Вот там-то, в магазине «Подписных изданий» по страшному благу из-под прилавка Анне Васильевне и продавали книги, в основном иностранные, по рукоделию.

– Я приходила как шпионка на явочную квартиру. Знакомая продавщица заговорщицки шёпотом мне говорила «Два шестьдесят» и потом доставала из-под прилавка нечто, завёрнутое в бумагу. Я неслась домой со всех ног, чтобы посмотреть, что на сей раз мне удалось отхватить: покупалась «кота в мешке».

Как только появился Интернет, Чуфаровская с головой

ки, сумки, бусы, игрушки... да что угодно, и называется это искусство – фелтинг. Войлок можно комбинировать с разными натуральными тканями, и тогда вообще получается нечто невообразимое по красоте и экологичности изделия (наофелтинг).

Просидев полгода (!) в Интернете, Анна Васильевна освоила и это искусство. Для него нужна непряная шерсть, горячая вода, мыло и специальные иглы. В результате усидчивости и ловкости рук получаются поразительные вещи. (К слову, некоторые из них в течение сентября можно увидеть в отделе искусства областной библиотеки имени Некрасова, где экспозицией изделий из войлока начался целый цикл выставок, организованный